

УДК 82-312.9(44)

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-102-110

## ФЭНТЕЗИЙНЫЙ МИР В «НЕПОЛНОЙ РУКОПИСИ» КАМАЛА АБДУЛЛЫ

**Сидеиф-заде С. А.**

*Бакинский государственный университет*

*Az 1148, Баку, ул. академика Захида Халилова, 23, Азербайджан*

**Аннотация.** В статье выявляются и исследуются элементы и способы построения фэнтезийного мира в романе «Неполная рукопись» видного азербайджанского писателя Камала Абдуллы. В основе писательского замысла лежит древний тюркский эпос «Деде Горгуд» и примечательная версия о жизни шаха Исмаила Хатаи. Научные и творческие интересы писателя глубоко связаны с этим эпосом. Автор романа переосмыслил традиционные мифы, переносит героев в современный мир. В статье говорится о мифе как структурополагающей и этико-эстетической основе жанра «фэнтези». Обращение к эпическому наследию, переосмысление и развитие мифологических архетипов и мотивов является одной из актуальнейших тем современной литературы.

**Ключевые слова:** Камал Абдулла, фэнтези, «Неполная рукопись», «Китаби Деде Горгуд», Шах Исмаил Хатаи, мифология.

## THE FANTASY WORLD IN THE “INCOMPLETE MANUSCRIPT” OF KAMAL ABDULLA

**S. Sideif-zade**

*Baku State University*

*23 Zahid Khalilov St., Baku, Azerbaijan, Az 1148*

**Abstract.** The elements and the methods of the construction of fantasy world are revealed and examined in the novel «Incomplete manuscript» of Kamal Abdulla, the prominent Azerbaijani writer. The ancient Turkish epos «Dede Gorgud» and notable version about life of shah Ismayil Hatai form the basis of writer's conception. The writer's scientific and creative interests are closely associated with this epos. Having moved the heroes to the modern world, the writer has reconsidered the traditional myth. The article discusses the myth as an ethno-aesthetic and structural foundation of the genre. The epic heritage reference, different interpretation and development of mythological archetypes and motifs are one of topical issues of the modern literature.

**Keywords:** Kamal Abdulla, fantasy, «Incomplete manuscript», «Dede Korkut», Shah Ismail Khatai, mythology.

В девяностые годы XX века в сфере оценки азербайджанского классического наследия произошёл ряд важных событий, одно из которых – это торжествен-

ное празднование 1300-летия эпоса «Китаби Деде Горгуд». Вышли в свет научно-критический текст и популярные издания «Китаби Деде Горгуд», появились новые монографические исследования об этом величественном Огуз-наме. Он ещё с начала XIX в. привлекал внимание зарубежных и русских учёных, которые ставили его в один ряд с народными сказаниями, снискавшими всемирную славу, такими как эпос «Слово о полку Игореве», эпос о Дигенисе, гомеровская «Одиссея», среднеазиатский «Алпамыш».

Героический эпос азербайджанского народа «Китаби деде Горгуд» («Книга моего деда Горгуда») относится к X–XI вв., является итогом длительного развития устной народной поэзии. По своему идейно-тематическому и художественному богатству, по языковым особенностям этот замечательный эпос известен далеко за пределами азербайджанской литературы. Два списка оригинала «Китаби деде Горгуд» были найдены в Дрездене и в Ватикане, оригинал эпоса несколько раз издавался в Турции.

В 70-е годы XX века к этому памятнику обратился азербайджанский языковед Камал Абдулла. Научные и творческие интересы К. Абдуллы глубоко связаны с данным произведением. В 1977 году в Москве он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Синтаксический параллелизм» (на основе языка дастана «Китаби деде Горгуд»). В 1999 г. им был опубликован «Дастан, окутанный тайнами, или Тайный Деде Горгуд – 2», а в 2006 г. – монография «Тайный Деде Горгуд», переведённая впоследствии на турецкий язык. В 2004 г. уже маститый учёный и известный писатель Камал Абдулла, верный избранной теме, опубли-

ковал роман «Неполная рукопись» [2, с. 808] (“Yarımcıq əlyazma 2004) [8]. В дальнейшем этот роман увидел свет во Франции под названием “Le Manuscrit inachevé” (Paris, L’Harmattan, 2005), под названием “Eksik El Yazması” (İstanbul, Ötüken, 2006) в Турции, под названием “Неполная рукопись” (Москва, Хроникёр, 2006) [1] в России, под названием “O Manuscrito Inacabado” (João Pessoa, Ideia, 2009) в Бразилии, под названием “Zagadkowy Rykopis” (Torun, Adam Marszalek, 2009) в Польше.

Романы азербайджанского писателя Камала Абдуллы, давно известного на постсоветском пространстве, можно прочитать не только на русском языке, но и на турецком, персидском, французском, немецком, португальском. Они написаны на материале национальной истории, однако их мировая известность доказывает, что эти произведения вышли далеко за пределы специфических особенностей материала. «Это новая авторская версия К. Абдуллы, и поэтому книга включена в контекст мира современной прозы. Новаторский архаизм автора чрезвычайно ценен, и это очень интересно для России, где много различных литературных течений. К. Абдулла – представитель азербайджанской культуры, но подходы у него европейские, а сознание азербайджанское. Нам весьма интересен именно такой подход к мифу, именно такая современная его реконструкция, что делает книгу современной прозой, несмотря на исторические материалы», – отметил главный редактор издательского дома «Хроникёр» Борис Евсеев во время обсуждения книги [6].

Роман сразу же вызвал бурные споры, ибо автор, фантастическим об-

разом переплетя в своей «Рукописи» события VIII–X и XVI вв., вопреки исторической правде, «предал смерти» шаха Исмаила и ввёл вместо него двойника-поэта. В интервью писатель объяснял, что «шах Исмаил, как известно, потерпел поражение в битве с турецкой армией в 1516 году, и после этого 10 лет он уже не воевал. Он был одним из выдающихся поэтов восточного азербайджанского Ренессанса. А в моей «Неполной рукописи» шах Исмаил погибает в той битве, и дальше вместо него появляется двойник. И поэт – это именно он, второй, а первый был только шахом» [4].

Что же связывает древнейший эпос с романом современного азербайджанского писателя Камала Абдуллы? Действие романа разворачивается в двух плоскостях. Некоему исследователю случайно попадает в руки загадочная, неполная, тут и там попорченная и негодная для прочтения рукопись. Мы напряжённо следим за событиями, описанными в этом таинственном тексте, автором которого является сам Деде Горгуд. И только время от времени автор романа напоминает нам о своём существовании, прерывая повествование Горгуда, чтобы рассказать что-то о себе. Герои романа К. Абдуллы – это герои из эпоса «Деде Горгуд». И хотя их возраст весьма солидный (более восьми столетий!), они выглядят очень живыми и реальными, а их чувства, желания, стремления и слабости так нам близки, будто все они из нашей сегодняшней жизни.

Несмотря на «детективный» характер сюжета с его шпионами, погонями, побегами и следствиями, пытками, четвертованием и сбрасыванием жертв в пропасть на съедение зверям,

роман воспринимается исключительно позитивно. И здесь заслуга целиком принадлежит автору романа, его мастерству художника и рассказчика. К. Абдулла сумел создать такую атмосферу, когда с каждой прочитанной страницей у читателя возрастает интерес и нетерпение: что же на самом деле произошло в краю Огузов и кто за этим всем стоит. А в какой-то момент, благодаря появлению новой интриги, связанной с шахом Исмаилом Хатаи и его загадочным двойником, любопытство читателя достигает кульминации. Проза Камала Абдуллы близка к исканиям современной европейской литературы, по-видимому уставшей от эстетической и этической истощённости, мучительно ищущей, в настоящем ли, в историческом ли прошлом, что, в сущности, не имеет значения, какой-либо альтернативы при вычной одержимости и разнузданности в ней.

Почему именно «Неполная рукопись»? В этом романе явлена читателю блестящая, если можно так выразиться, литературная мистификация. Стиль Камала Абдуллы удостоверяет новое, подобно Фениксу, рождение Автора в современной литературе. Творчество Камала Абдуллы столь же фантастично, сколь реалистично. Художник-культуролог прослеживает образные метаморфозы, находясь в постоянном творческом процессе, интеллектуально-духовном поиске. Это путь поэтических сравнений, постоянных художественных открытий. По сути, это метафора личности, познающей себя. Объектом же повествования всё чаще становится человек, выброшенный в недоступный его пониманию мир. Параллельно совершается переход от привычной реальности к

той, которую можно назвать уходом в себя, эскапизмом. По мысли писателя, стиль и дух «старины глубокой» направлены к познанию и исцелению людей: их ума и сердца, фантазии и воли, способности мыслить и потребности действовать, помогая раскрывать и осмысливать самые глубокие понятия и ценности. Реальное и фантастическое отражаются друг в друге, как в зеркалах, или незаметно перетекают друг в друга, как ходы в лабиринте. Всё это является результатом духовных поисков и заблуждений автора и его героев. Таким образом, читатели и герои произведений Камала Абдуллы становятся прочно связанными между собой единой незримой нитью, где, наверное, не существует граней между реальностью и вымыслом.

«Чтение романа рождает удивительные мысли, поразительные истины, и это придаёт ему исключительную оригинальность. Например, о том, что каждый смертный может стать «великим шахом», конечно, при условии, что шах сам согласится поменяться ролями. Или о том, что не всегда исполняющий роль злодея и шпиона на самом деле является таковым. И наконец, о том, что любая человеческая мысль может материализоваться, и в устах Деде Горгуда это звучит как серьёзное предостережение» [5]. Можно сказать, что отныне роман «Неполная рукопись» просто обречён на соседство с древним эпосом, как, впрочем, и сам эпос «Китаби Деде Горгуд» уже никогда не будет восприниматься как нечто внеположное творческой интенции современного писателя. Но при всей своей оригинальности роман имеет исключительно универсальный характер. Это произведение, несмотря

на свои чёткие временные и пространственные привязанности, не имеет ни временных, ни национальных границ. В «Неполной рукописи» автор написал, что ощущает себя «перед входом в некую тайну» [1, с. 13].

То же самое можно сказать о читателях его романов, чувствующих их необычность и загадочность. Образом, вырастающим в универсальный символ, в романах выступает мифология «круга», иносказательная форма некой мировой завершенности. Этот образ косвенно отражается в романе «Неполная рукопись»: в своих речах перед Баяндур-ханом, формально напоминающих исповедь, перенесённую на бытовую почву, персонажи прибегают к словесным хитросплетениям, «виляют хвостом», но им не удаётся увести слово в сторону, слово в своём движении по заколдованному кругу, обогащаясь в семантике, помимо воли героев, обнажает потаённые уголки их душевного мира и возвращается к своему началу. Мифология круга, предание заключают в себе заряд для творческой фантазии, для извлечения из него новых человеческих и бытийных смыслов, что и показано в романах писателя. Одним из основных понятий, определяющих литературу фэнтези, является понятие «мира», созданного автором в том или ином произведении. Любое фэнтезийное произведение так или иначе описывает мир, отличный от привычной реальности, невозможный с точки зрения материалистических законов; а одна из задач автора при создании такого мира – сделать его максимально правдоподобным, из выдумки превратить в действительность». Таким образом, сегодня «мир фэнтезийного произведе-

ния» или «Вторичный Мир» – важная категория литературы фэнтези, которая во многом определяет художественные достоинства, качество и популярность фэнтезийных произведений. Практически любой Вторичный Мир строится на основе мифа, поскольку именно миф помогает сконструировать внутренне убедительную, логичную и достоверную вселенную. Древний тюркский эпос «Деде Горгуд», лежащий в основе писательского замысла К. Абдуллы, является отличным и весьма своевременным предложением для дискуссии на столь животрепещущую тему современной литературы, как обращение к эпическому наследию, переосмысление и развитие мифологических архетипов и мотивов. Каждый автор выбирает свой способ построения фэнтезийного мира: переосмысляя традиционные мифы или используя их отдельные элементы, придумывая собственную мифологию, перенося мифических героев в современный мир. Миф является структурополагающей и этико-эстетической основой фэнтези как жанра. В словаре новейших иностранных слов читаем: «Фэнтези – литературный жанр, возникший в результате синтеза фантастики и сказки, мифа, легенды. Мир фэнтези – это пропущенные через современное сознание и ожившие по воле автора древние мифы, легенды, сказания» [7]. «Неполная рукопись» – особая книга: многоголосая, совмещающая историю и современность, вызывающая радость за былое и боль за исторические и нравственные утраты. В смысловой основе романа, по всей вероятности, лежит стремление найти общий с преданием язык с современностью. Писатель обратился к древне-

му эпосу, чтобы вдохнуть дух «злости дня» в эпически завершённые области древнего сказания.

Но в романе чётко ощущается временная дистанция, чувство эстетической меры. Ведь «Неполная рукопись» не дерзает заменить собой канонический текст! Миф, помимо культурной традиции, давшей роману сюжетные ходы, является основой, без которой существование жанра было бы невозможным. Фантазия – главный принцип. Автор может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нём возможно всё. Этот последний признак – один из наиболее важных, определяющих. Выбор жанра традиционный для фэнтези – роман. Это действительно увлекательное чтение, прежде всего потому, что автор «Неполной рукописи» – человек, хорошо знающий народный эпос, и, когда читаешь, видишь, что за каждой очередной тайной возникает что-то ещё: не познанное, а может, до конца и непознаваемое, неисчерпаемое. Это эпос, возрождённый учёным, который заботится не только о верности оригиналу. Верность оригиналу в данном случае – вещь зыбкая, потому что оригинал пересказан. Но автор делает это для того, чтобы мы лучше поняли, что с нами происходит сейчас. И это второй уровень, второй слой, который вскрывается при чтении. Все мотивы, возникающие в книге, работают в сегодняшнем сознании, которое относительно по своей природе, но не хочет мириться с этой относительностью, а постоянно ищет подлинную реальность. И когда начинаешь задумываться, как соотносить то, что, с одной стороны, это – старинный текст, который ре-

конструирован с известной долей достоверности, а с другой – нынешняя реальность, которая про себя знает, что она реальность, но в то же время и не вполне реальность? И вот соотношение этих двух факторов образует третий уровень, очень глубокий и драматичный, который мы вычитываем в тексте Камала Абдуллы. Автор создал свою «Неполную рукопись», это его город, его страна, одновременно и мифическая, и реальная. Здесь есть и свободное апеллирование к культурному достоянию, и поразительные аллюзии на сегодняшний день.

В редакции журнала «Иностранная литература» на презентации «Неполной рукописи» автор высказался по поводу мифологизации: «Если бы меня спросили, я бы сказал, что эту книгу можно назвать «фантазией на тему». Темы моей книги начинаются там, где они обрываются в «Китаби Деде Горгуд». У нас в Азербайджане мою книгу, случалось, ругали за вольное обращение с эпическим каноном, а бывало, что за это же и хвалили. Но самое важное, что меня и по сей день изредка спрашивают: а действительно вы нашли рукопись? Вот это для меня самое большое моё писательское достижение. А такие фантазии только углубляют понимание канона, возвращают к нему» [4].

Неоднозначные отношения между романом и эпосом являют собой один из важных аспектов развития современной западной литературы. «Неполная рукопись» Камала Абдуллы, (и его английская версия в переводе Энн Томпсон), по мнению Макса Статкевича, «представляет наиболее радикальную оппозицию этой традиции, в более широком смысле – традиции разграничения жанров, времён и культур» [3].

В начале романа повествователь вводит имя героя эпических заметок и предполагаемого автора – барда-прищателя-святого человека, который является ключевой фигурой в эпосе и в «Неполной рукописи», имя которому Отец, или Дед Горгуд. Можно сказать, что роман Камала Абдуллы фактически рождает и даже вводит элемент проблематики в это противоборство между древней эпической мифической традицией и её современной «деконструкцией». Было бы заманчиво противостоять целостности «Книги Деда Горгуда», записанному тексту эпоса, образу замкнутого мифического мира древнего огузского общества, древней и современной рукописей (писательского романа).

Роман Камала Абдуллы опровергает это определение. В романе выставляется текст, который одновременно является более оригинальным и более авторским, неразрешаемым, замкнутым, незавершённым, более «прерванным», чем эпос. Этот текст представлен как «заметки» и «наблюдения», «подготовительная работа для эпоса, который должен быть записан» [1, с. 7]. Взаимоотношения между мифом и литературой так же, как и вопрос «первоисточника», чрезвычайно сложны, и было бы трудно вообразить какой-либо текст, который лучше «Неполной рукописи» выразил бы эту сложность. Первоначальное составление эпоса всегда сопровождается вторжением и незавершённой предварительных заметок и наблюдений. В романе Камала Абдуллы Деде Горгуд является не только секретарём Байандур Хана, он также хранитель секретов – секретарь в строгом смысле этого слова [1, с. 8]. Каждый в огузском обществе знает,

что секрет, доверенный Деде, будет бережно храниться. Но разглашение секрета происходит каждый раз, когда определённая неполнота рукописи проявляет себя.

Завеса таинственности фактически является ключевым приёмом для неполной рукописи – как для романа, так и для эпических заметок – завеса в качестве образа игры между утаиванием и раскрытием секрета, то есть образ своей правды или же правды всплывающего художественного образа. К концу своих приключений читатель рукописи осознаёт тот парадоксальный факт, что герои эпоса не существуют в нашем мире и что каждый из них разговаривает с другим в их собственном мире; Байандур Хан имеет своего Горгуда в своём мире, в то время как у Горгуда свой Байандур Хан в его мире. Они не находятся в одном и том же месте друг для друга – в романе ясно очерчены элементы жанра фэнтези.

Ещё раз отметим, что гениальная находка Камала Абдуллы состоит в постановке вопроса неполноты любого письма, заложенной у самых истоков эпических стремлений, направленных на поиски корней для установления культуры. Деде Горгуд воображается в «Неполной рукописи» как автор и эпоса, и набросков. Именно в последних кроется правда: «Вот так на самом деле это было!» – гласит неполная рукопись. Камал Абдулла переносит «знать и сыновей знати, ханов и сыновей ханов» из эпического мира мифов в мир романа. Прошлое теряет свою безусловность, но приобретает современную релевантность. «Древнее огузское общество начинает выглядеть в своём реальном, духовном контексте». Таким образом, возрождение традиционных «застыв-

ших» эпических героев должно способствовать расконсервации читателя, который вновь обнаруживает своё духовное родство с ними: он становится участником, писателем, «секретарём», и, в итоге, наследником деде Горгуда.

На наш взгляд, «Неполная рукопись» будет влиять не только на горгудоведение, но и на прочтение и исследование новейшей литературы, к которой относится и жанр «фэнтези», в её взаимоотношениях как с древней (эпической, мифической) традицией, так и с другими традициями. Никто не сможет говорить наверняка, произошло ли то, что описано здесь, действительно или является просто продуктом воображения. Допустимость последнего – фантазии автора – и есть противоборство романа с эпической, исторической и мифологической традицией. Оно составляет сущность романа «Неполная рукопись» и завершится доминированием рецепции этой традиции в финале романа.

«Самое ценное в этом художественном эксперименте, по словам Л. Аннинского, написавшего предисловие к русскому изданию, – непрерывное мерцание параллельных миров. В мире шаха – свой Горгуд, а в мире Горгуда – совсем другой шах, хотя они сидят и беседуют, один – прищурясь мимо собеседника, а другой – склонившись над свитком и высматривая, не сучит ли тот пальцами ног. Какая, собственно, разница, подлинна ли рукопись деда Горгуда или поддельна? Всё равно мираж. Может, пропуски в тексте случайны, а может это намеренная путаница, чтобы спрятать концы. Пропуски могут иметь мистический смысл, который необязательно соотносить с исторической истиной. Ибо её нет» [1, с. 9].

**ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:**

1. Абдулла К. Неполная рукопись. Роман. М.: Изд. дом «Хроникёр». Серия «Мир современной прозы», 2006. 256 с.
2. Анар. Литература, искусство, культура Азербайджана. Т. 1. Грустное и светлое / пер. С. Мамедзаде. Баку, «Letterpress», 2010. 874 с.
3. Статкевич М. От «неполной рукописи» Камала Абдуллы к неполной рукописи: письмо против эпоса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zerkalo.az/2012/ot-nepolnoy-rukopisi-kamala-abdullyi-k-nepolnoy-rukopisi-pismo-protiv-eposa/> (дата обращения: 01.02.2016)
4. «Китаби Деде Горгуд» – фантазия на тему [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2007/4/go8.html> (дата обращения: 25.08.2015)
5. Теер Е. Польский перевод романа Камала Абдуллы «Неполная рукопись» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.azyb.net/cgi-bin/jurn/main.cgi?id=1700> (дата обращения: 05.06.2015)
6. Азербайджанское государственное информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <http://azertag.az/ru/print/647323> (дата обращения: 09.02.2015)
7. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI века). М.: АСТ, Астрель, 2010. 836 с.
8. Abdulla Kamal. Yarımçıq əlyazma. Bakı, "XXI"-YNE, 2004, 288 səh.

**REFERENCES**

1. Abdulla K. Napolnaya rukopis'. Roman [Incomplete manuscript. Roman]. M., Izd. dom «KHroniker». Seriya «Mir sovremennoi prozy», 2006. 256 p.
2. Anar. Literatura, iskusstvo, kul'tura Azerbaidzhana. T. 1. Grustnoe i svetloe [Anar. Literature, art, culture of Azerbaijan. Vol. 1. Sad and light]. Baku, Letterpress, 2010. 874 p.
3. Statkevich M. Ot «nepolnoi rukopisi» Kamala Abdully k nepolnoi rukopisi: pis'mo protiv eposa [Elektronnyi resurs]. [From the incomplete manuscript by Kamal Abdulla] [E-source]. URL: <http://www.zerkalo.az/2012/ot-nepolnoy-rukopisi-kamala-abdullyi-k-nepolnoy-rukopisi-pismo-protiv-eposa/> (request date 01.02.2016)
4. «Kitabi Dede Gorgud» – fantaziya na temu [Elektronnyi resurs]. [«Kitabi Dada Gorgud» – fantasy on a theme [E-source]]. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2007/4/go8.html> (request date 25.08.2015)
5. Teer E. Pol'skii perevod romana Kamala Abdully «Nepolnaya rukopis'» [Elektronnyi resurs]. [The Polish translation of the novel of Kamal Abdulla] [E-source]. URL: <http://www.azyb.net/cgi-bin/jurn/main.cgi?id=1700> (request date 05.06.2015)
6. Azerbaidzhanskoe gosudarstvennoe informatsionnoe agentstvo [Elektronnyi resurs]. [Azerbaijan state information Agency [Electronic resource]]. URL: <http://azertag.az/ru/print/64732> (request date 09.02.2015)
7. Shagalova E.N. Slovar' noveishikh inostrannykh slov (konets XX – nachalo XXI veka) [Dictionary of advanced foreign words (the end of the XXth – beginning of XXIst century)]. M., AST, Astrel', 2010. 836 p.
8. Abdulla Kamal. Yarımçıq əlyazma. Bakı, "XXI"-YNE, 2004, 288 səh.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

*Сидеиф-заде Севиндж Алиевна* – диссертант кафедры мировой литературы Бакинского государственного университета,  
e-mail: runadiaz@mail.ru



**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Sideif-zade Sevindj* – author of dissertation at the Department of World literature of Baku State University,  
e-mail: runadiaz@mail.ru

---

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА**

*Сидеиф-заде С.А.* Фэнтэзийный мир в «Неполной рукописи» Камала Абдуллы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 102-110.  
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-102-110

**BIBLIOGRAPHIC REFERENCE**

*Sideif-zade S.* The fantasy world in the “Incomplete manuscript” of Kamal Abdull // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Philology. 2016. no 2. pp. 102-110.  
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-102-110